Жара убивает.

А когда ты стоишь в черном костюме, жара убивает мучительнее.

О чем думала моя мама, когда покупала это? Боялась, что я замерзну?

Я вскидываю руку с телефоном. На экране высвечивается сегодняшняя дата и прогноз погоды. Так как интернет включен, я не сомневаюсь, что показан точный градус. Цифра 35 прыгает перед глазами, и я с отвращением пытаюсь вытереть со лба пот, который так и катит градом. Спина неприятно мокрая, а меня дубасит от утренней духоты. Сейчас только восемь часов, но стоять на улице - дело невыносимое.

И почему вступительные экзамены в университет проходят в такую погоду?

Экзамен начинается в десять, а дорога от дома до универа занимает много времени. Моя мама, которая уже волнуется сильнее меня (словно сама сдает экзамен), энергично вышагивает по тротуару в легком сарафане и пытается меня подбодрить:

- Все! Последний экзамен - и все! Ты главное не волнуйся, все будет хорошо. Я взяла тебе воды и поесть, если проголодаешься. Хорошо, что мы все-таки выбрали эти курсы: там процент поступивших гораздо больше, чем на тех, куда ходит Маринкин сын. А я ей говорила, говорила… ну ничего, мы посмотрим. Ты у меня умничка, в университет Х так редко, кто поступает с первого раза…

А я еще даже не поступил. У меня последний экзамен остался. Ау, мама? Да убеждать ее в чем-то уже бесполезно.

Я люблю маму. Конечно, когда она начинает говорить, остановить ее бывает сложно, но мама искренне заботится обо мне.

До университета остается пройти пару улиц. На маршрутку садиться мы не стали: она сейчас просто битком набита. После метро мы сразу вышли на прямую дорогу до места моих ближайших мучений - хорошо, что только на два часа. Про погоду я уже сказал? Мой платок намок, пока я вытирал лоб. Если в аудитории не будет кондиционера, то я просто умру.

Я достаю телефон, чтобы посмотреть, нет ли новых сообщений. Одноклассник, поступающий со мной в один университет, прислал сообщение в шесть утра, и, скорее всего, он уже сидит в кабинете. Вот попрыгун. Хотя у нас все равно разные специальности, какая разница…

По идее, поступить в университет Х очень сложно. Высокий процент поступающих и сложные экзамены - очень серьезные препятствия, я вам скажу.

Только недавно прошел экзамен в школе, как теперь я прохожу такой же этап здесь. Как бы не

убить кого-нибудь в порыве отчаяния и злости.

А так утро выдается очень тихим. Правда, птички не пели: в такую жарищу можно только выть и тихо умирать на солнцепеке. Но как бы не так. На этом моменте остановимся подробнее.

Мы переходим дорогу. Черный мерседес не успевает до конца остановиться перед нами. Мама идет позади, и ее не задевает. Единственным человеком на пути несчастливого автомобиля оказываюсь я. Я не успел сильно испугаться - машину не заметил. Удар - и я с небольшой скоростью улетаю в другую сторону от машины. Голова у меня плохо соображает, и звон от маминого крика из ушей никак не уходит. Первое, что я запоминаю, это голос той сволочи, которая не знает правил дорожного движения.

- Жив! И будешь жить, я тебе заявляю! Ну ничего, ничего, это дело поправимое. Сечешь фишку, да? Я про врачей, говорю, ВРАЧЕЙ! Ясно? - грубый и ничем непримечательный мужской голос втирает мне какую-то дичь. В моих глазах все рябит от удара.

- Что вы делаете с моим сыном? - визжит где-то рядом мама. Господи, как же мне плохо.

- Я отвечаю, все с ним в порядке! Отвечаю! Вы потом им будете гордиться! А сейчас минутку, мадам, времени у меня мало…

- Я… я вас знаю! - мамин голос не меняет высоких тональностей. - Я вас видела по телевизору! Только где вот… вот…

- Я вообще популярная личность. Автографов не раздаю. Можете просто полюбоваться, я разрешаю. Так вот. Вы не переживайте. Я о вашем сыне позабочусь. Просто знайте, что он в надежных руках, хорошо?

- Что???

И я чувствую, как чьи-то сильные руки хватают меня и куда-то тащат.

- Что вы делаете с моим сыном?!

- Успокойтесь, мадама. Я к врачу отвезу его.

- Нельзя! У него сейчас экзамены!

- Мадама, какая вы жестокая. Ваш сын сейчас харкать кровью начнет, а вы на экзамены. Ни один хороший родитель так не поступит!

Раздается звук открытой дверцы, и меня толкают на заднее сиденье машины. В голове понемногу начинает все проясняться, но поднимать болезненную голову не решаюсь - вдруг кровь действительно пойдет.

Дверь захлопывается, но я узнаю мужской голос снаружи.

- Так, мадама. Здоровье сына важнее. Экзамены - это не проблема, потом сдаст. Я вам позвоню на телефон, когда все закончится. Так что даже не переживайте.

Передняя дверь стремительно открывается, мужчина садится на место, и машина почти сразу трогается. Я еле успеваю услышать мамин возглас:

- Остановитесь! Куда вы его везете! Эй, у вас нет моего телефо-о-о-н-а-а!

Машина быстро едет по гладкой дороге, совершая иногда крутые повороты.

- Все, чувак, приходи в себя. Конечно, приложился ты знатно, но все будет окей. Слушай меня. Сзади там лед лежит! Видишь, а? Сзади в кармане. Вот возьми к голове приложи! Давай, давай, мне труп в машине не нужен!

Мое зрение еще не сфокусировалось окончательно, но очертания предметов я различаю. На ощупь откапываю сзади холодный запечатанный пакет и прикладываю ко лбу. Ко мне приходит долгожданное облегчение.

- Круто! - говорит водитель, чей словарный запас отличается потрясающими неологизмами. - Ну ты как? В голове шумит?

- Уже лучше, - признаюсь я. В голове и правда немного шумит, но чувствую себя более-менее.

- Отлично, отлично. Ты приложи покрепче, покрепче говорю! Голову беречь надо!

Я уже понимаю, что у мужика точно не все дома. Чокнутый немного. Приглядываюсь к своему водителю - человек в черной куртке и с красной банданой на голове. Господи, что за бандит.

- Куда меня везете?

- Туда, где тебе помогут.

- В больницу?

Мужик с удивленным взглядом поворачивается ко мне, а я внутренне радуюсь, что мы стоим

на светофоре. А то еще в одну аварию попадать совсем не хочется.

- Не, парень. Врачом не станешь. Не твое это, - и снова его взгляд возвращается на дорогу. - Да вообще долгий у тебя путь. Пока поймешь, ой не знаю даже, сколько времени это займет.

О чем он болтает? Я все уже давно понял для себя. Жизнь нужно прожить правильно. Заранее позаботиться о профессии со стабильной зарплатой, в конце концов, нужно как можно скорее заработать деньги и стать взрослым. Да, давно пора повзрослеть.

- Хей, не наводи тоску. Всегда меня бесит, когда ты начинаешь задумываться. Прям серьезный такой.

Кто-нибудь спасите меня от этого сумасшедшего. Нужно уходить.

Я привстаю немного, чтобы заглянуть в окно. Мой взгляд с трудом цепляется за плывущие мимо деревья и здания. Кажется, он едет в сторону аэропорта.

- Ну мама у тебя, конечно. Сын тут умирает, а она его на экзамены! Повезло тебе, что я тут оказался!

Сумасшедший, это ты меня сбил.

- Да ты не бойся, не бойся, тут холодная вода есть сзади. Посмотри и отпей.

Да, точно, вода лежит на коврике. Я тянусь к приятной прохладе, убираю крышку и с жутким желанием жить делаю глоток. Уже лучше.

Повезло мне, что у этого парня и лед и холодная вода в машине…

Так, стойте, тут что-то не так!

- Остановись! - громко говорю я. Куда же он меня везет?

- Не, не, не. Лежи, пацан. Голова еще будет болеть.

- Вы не понимаете. У меня экзамены. Там мама одна. Я не могу!

- Почему? Экзамены потом сдашь.

- Когда? Через год? Нельзя! Там судьба моя решается.

- Ууу, как все ужасно. Нельзя отдавать судьбу в руки этим сложным людям. Они со своей судьбой еле разбираются.

- Вы не понимаете.

- Секу я фишку. Это ты не понимаешь. Твоя судьба решается именно сейчас!

Сумасшедший.

- Остановитесь, или я выпрыгну отсюда.

- Парень, у меня стоит скорость в сто километров в час. После того, как я тебя стукнул, тебя уже не в больницу - в морг тащить придется. Сиди спокойно. Все идет, как надо.

За окном действительно быстро сменяются здания, и на меня потихоньку накатывает страх. Светофор… надо выйти из машины, когда будет красный.

Холодная вода действует удивительно - в глазах смутные силуэты приобретают нормальные очертания. Я разглядываю металлическую ручку двери и жду, когда машина остановится.

- Блин, да сколько можно! Опять красный! - печально произносит водитель машины. Давай!

Я нажимаю на гладкий металл и толкаю дверь. Та не поддается. Я с огромной досадой бью рукой переднее сиденье. Да какого черта!

- Тихо, тихо, ты чего? Ну заблокировал я двери, вижу же, что истерика сейчас начнется. А ты не кипишуй, все нормально.

- Что значит «нормально»?! Вы похитили меня прямо посреди дороги, - к моему удивлению, сильно разозлиться не получилось - голос был раздраженным, но спокойным.

- Послушай, - говорит мужчина, смотря вперед, - сейчас ты просто отлежишься и я дам тебе холодный компресс. На экзамен ты все равно не успеешь и не попадешь - мы отъехали прилично. Ничего я с тобой делать не буду. Маменькиных сынков на дух не переношу. Успокойся. Хоть сейчас будь мужчиной, лады?

Я успокаиваюсь. Нет, слова странного мужика с бандитской внешностью меня задели - какого черта он обо мне так говорит? - но будем разумными, я сейчас не в той ситуации, чтобы кого-то нервировать. А тем более того, кто водит машину.

Я снова беру термопакет с подтаявшим льдом и прикладываю ко лбу. Есть несколько вариантов

развития событий, и надо действовать правильно. Он может оказаться благовоспитанным человеком и действительно отвезти меня в больницу или куда мне понадобится.

Я смотрю на зеркало заднего вида, которое отражает лицо водителя. Нее, разве можно соотнести такое лицо с нормальным человеком?.. Едем мы не долго, так что можно считать, что мы еще в городе. Единственная хорошая новость, которая быстро может превратиться в ужасную при долгой поездке.

Допустим, человек за рулем далек от благих намерений. Тогда что он может со мной сделать? Я вспоминаю рассказы учителей в школе, когда они предупреждали нас не идти за незнакомыми дяденьками и тетеньками. Это было давно, но картинка, как из нас вынимают окрашенные кровью органы, чтобы отдать каким-то другим дяденькам и тетенькам… Кажется, мне стало хуже.

Да, знаю. В этом мире есть и такие люди. В этом мире есть место такой грязи и противоестественности. Мерзко. Отвратительно.

Жизнь за жизнь, не правда ли?

Пока я раздумываю о далеких от здоровой жизни вещах, машина резко тормозит. Меня снова охватывает беспокойство. Откроет дверь и сразу бежать, бежать! К черту храбрость! Бежать!

Но прежде, чем паника захватила под свой контроль и мои глаза, я вижу городской парк. Да. Обыкновенный парк, в котором гуляют люди. Люди? Я спасен.

- Эдак ты сейчас в машине вырвешь, выходи. Я ее недавно помыл, не порть, - заявляет мужик и выходит из машины.

Это… входит в его планы? Можно поблагодарить небо за свой бледный цвет лица - благо, что меня даже использовать не будут.

Дверь оказывается открытой, и я тоже выхожу. Этот человек привез нас в знаменитую городскую зону - маленький участок леса, где так любит гулять вся элита столицы. Мимо меня проходит весело хохочущая пара, от которой доходят голоса: «Куда пойдем дальше?», бегущие мальчики, за которыми следуют родители с колясками, мужчины и женщины, спешащие пройти через лес на автостраду.

- Возьми воду из машины и садись сюда, - приказывает водитель.

Рядом с парковкой стоит скамейка, где он уселся. У меня, наконец, появилась возможность отчетливо разглядеть этого странного человека.

- Давай быстрей, быстрей, - машет он, и я снова поворачиваюсь к автомобилю. Вода утратила

целебный эффект, но какую-то прохладу все же дает. Я зажимаю в руке бутылку, довольно громко закрываю дверцу и плетусь к скамейке. У меня нет сил бежать. По пути я оглядываюсь на номера: «107KG/777». Запомнил.

- Номера запоминал? - спрашивает меня мужик, когда я сажусь рядом с ним. В этот миг хочется треснуть его по башке, но я устоял. Недоверие и сомнения заползают в душу неприятной ядовитой змеей.

- Откуда… вы это взяли? - ни да ни нет. Держи равновесие в разговоре.

- Да ладно. Забудь. Еще что-то?

Еще что-то? Вопросы? Их целый океан. Но начать надо с чего-то важного…

- Как вас зовут? - да, похититель абитуриентов, должен я буду что-то говорить офицеру полиции. На лице мужчины появляется выражение полной брезгливости.

- Ты давай бросай этот тон. Аж мурашки по коже. Брр. На «ты» давай. А звать-то меня Оба.

- Оба? Что за имя? - недоумение на моем лице Обе не нравится.

- Нормальное имя. В будущем будет очень популярным - обводит рукой пространство перед собой водитель. - Вот увидишь.

- Бред какой-то, - озвучиваю я свои мысли вслух.

- Ты вообще приходи в себя быстрей, - говорит Оба, растянувшись на скамейке и подставив лицо солнцу. Словно он сказал, какая чудесная сегодня погода.

- Куда ты собираешься меня везти?

- Ах да, я же должен тебе все рассказать. Так прикольно. Знаешь, когда мы впервые встретились, ты типа был таким умным, все знал. А теперь я тебе все рассказываю, ха! Вот умора.

Я молчу. С сумасшедшими надо быть аккуратнее.

- Я должен тебе сказать кое-что, - его голос внезапно становится серьезным и он поворачивается ко мне. - Я тебя знаю, Геруак. Знаю, кто ты, мы же давно дружим. По правде это ты заставил меня дружить с тобой, но все окей. Ты, друг, спас мне жизнь. И теперь моя очередь спасти тебя. Геруак, я вернулся из будущего. Мы с тобой - путешественники во

времени.

Где-то недалеко девочка роняет мороженое и горько рыдает над своей потерей, а ее мама от растерянности не знает, то ли ругать дочу, то ли утешать. Еще неподалеку стоит более умный папа и с горьким вздохом вытаскивает из портмоне деньги на новое мороженое. Слева стоит парень, который пытается найти в карманах последние деньги, чтобы накормить потрясающую блондинку рядом с ним. Девушка откровенно скучает, но вида особого не подает. Внезапно я вспоминаю, как на уроке географии нам рассказывали про экологию Землю. Впервые наша планета показалась мне такой маленькой и несчастной, из-за того, что эти людишки так испортили ее. Я вспоминаю книгу, которую читал с утра, и на меня накатила жалость, что я ее не дочитал. Но это не то, не то, я хочу это вспомнить. Вспомнить… что же…

- Да не парься. Я тебя, конечно, огорошил всем этим, но не настолько, чтобы ты так завис… Эй, чувак, ну давай, приходи в себя… аууу… эй…

- Слушай, - я останавливаю тянущуюся руку Обы, не давая ему коснуться меня. - Ты же сам понимаешь, что это полный бред. Путешествия во времени давно запрещены, и за этим смотрят.

Глаза Обы сверкают злорадным и веселым огоньком, и на его лице расцветает самодовольная улыбка. Блин, что же я хочу вспомнить?

- Это сделали мы. Мы! Ха! Это мы украли машину времени!

- Что?

Немыслимо. Машины времени давно уничтожили. Что за чушь…

- Машины времени существуют! - улыбается Оба, и возникает непонятная аура от его восторга. - Ты думаешь, кто-то мог посягнуть на святое и уничтожить машину с таким могуществом! Ха! Чудак, ты сейчас такой тупой! Не обижайся, просто ты был таким крутым и умным…, а я тебе так рассказываю все это… ха! Просто пойми, машины времени существуют!

Я вспоминаю, как дома мама ходила вокруг работающего за компьютером меня и охала, что на свободе какой-то странный преступник. И этот возглас перед моей кражей - «Я видела вас по телевизору!». Мы редко смотрим телевизор, только новости, а в новостях…

- Это ты! - воспоминание и догадка потрясают невероятностью. - Ты - преступник, путешественник во времени! Это ты украл машину времени!

- Это я! - сияет счастливой улыбкой Оба. - Это я! Я, я, я! Правда круто?

А у меня не остается слов. Нет, меня вполне можно понять. Простой абитуриент,

добропорядочный и (совсем недавно) полноправный гражданин республики - я не имел никакого опыта общения с преступниками. В эту область общения с людьми жизнь меня не заносила. Видимо вот оно. Время пришло.

- А знаешь, почему ты не убегаешь? - с торжествующей улыбкой провозглашает Оба. - Ты тоже путешественник во времени!

Меня аж передергивает от этих слов. Путешественников во времени не то что не любят - их вообще не терпят. Попасть в тюрьму и умереть на электрическом стуле? По моей коже пробегает озноб. Нет, сколько непонятных историй, страхов с этими путешественниками. Ни за что. Не для меня. Не для моей спокойной жизни.

Не для жизни человека, который должен быть чист во всех отношениях.

- Тихо, не убегай. Я тебе вот что скажу. Меня прислал из будущего ты сам.

Я сам? Я не даю своему лицу растянуться в нервной улыбке. Наверное, больше меня пугает не правдивость слов. Я задумываюсь о том, насколько сумасшедшим вроде него я стану, если это все правда. А не пошел бы ты…

- Ты сам понимаешь, как это звучит? - спрашиваю я.

- Я тоже вначале тебе не поверил, - говорит Оба с уже менее торжественной улыбкой на лице. - Но у меня выбора не было, я пошел за тобой. Поверь, я даже не жалею. Уж вместе мы изменим мир!

Валить надо, валить!

Желательно сделать звонок в психиатрическую клинику. Кстати, насчет звонка. Из моего кармана раздаются звуки стандартной мелодии смартфона, и когда я вытаскиваю, на экране высвечивается имя моего одноклассника. Я принимаю вызов.

- Ты где??? Скоро регистрация закончится, придурок! Гендри Даривов, если ты меня кинешь в этом универе, я тебя из-под земли достану! - кричит одноклассник, и я даже могу представить, как он размахивает рукой в гневе. От его крика у меня пуще прежнего разболелась голова, и второй рукой я давлю на висок, чтобы стало хоть немного легче.

Господи, забудь ты уже это дурацкое прозвище “Гендри Даривов”! Я совсем не похож на этого дурацкого персонажа из сказки, потерявшего сердце…

Но моя проблема в другом. Как теперь все это объяснить?

- В меня врезался автомобиль. Но я в порядке, и короче…

- Да хоть самолет в тебя врезался! Что я тут буду торчать как маньяк-одиночка? Руки в ноги и сюда! Разговаривать можешь? Писать можешь? Голова работает? Так сюда давай!

- Слушай, - я не знаю, каким боком и как деликатно рассказать о ситуации, в которую я попал. - В меня реально врезались, и я…

- Да я уверен, что автомобиль пострадал больше, чем ты.

- Да катись ты… - и я замолкаю.

Напротив парка находится основная трасса из области в город. Естественно, по дороге есть много рекламных баннеров, и прямо напротив парка вовсю пестрит и светится огромный экран, транслирующий видео со сладостями, туалетной бумагой, видами из квартир от нескольких миллионов дирхамов и культурные видео от министерства безопасности. Экран действительно огромен, настолько, что, я уверен, люди, находящиеся по ту сторону поляны, могут видеть основные слоганы. «Покупай лучшее!» «Водитель, подумай о детях!». Но нет, замолчал я не по этой причине.

Прямо на весь экран располагается фотография Обы и надпись под ней: «Сообщить при обнаружении!». И тогда в моей памяти всплывает программа вечерних новостей, которую мы совсем недавно смотрели с семьей.

«Всем известно, что путешествия во времени запрещены с введением закона о Времени 2017 года, - гласил красивый и серьезный голос диктора через экран телевизора. - Но никто не знает, где находятся оставшиеся машины времени и кто в какой момент может их найти. По закону любой гражданин Зигры обязан сдать запретную машину в пункт правительства. Любое использование машины запрещено и наказуемо».

Да, этот закон я знаю. Поступить на юриспруденцию в знаменитый университет X - очень сложно. Один из вопросов на вступительном тесте, который я успел пройти, гласил: «При нарушении какого единственного закона Зигры наказание подразумевает смертную казнь?». О, я знаю ответ. Путешествия во времени.

А на экране под фотографией Обы надпись изменилась.

«Путешественник во времени. Сообщить при обнаружении».

Сообщить при обнаружении…

Я опасливо смотрю на своего собеседника. Тот сидит как ни в чем не бывало, даже напевая под нос мотив песенки. Господи, я живу как добропорядочный гражданин, так зачем ты меня свел

с самым опасным преступником на свете? Адвокат должен быть чист в любом случае. Мне нельзя оставлять такое пятно на своей репутации!

Нельзя… только многое в этой истории остается мне непонятным. Что он, черт побери, делает в одном из самых людных мест в столице? Прямо напротив передают эту фотографию, а он сидит, как обычный житель столицы!

Я начинаю замечать взгляды прохожих. Аллилуйя! Спасите меня!

От шока боль усиливается и перед глазами вместо четких предметов снова появляются неясные силуэты. Одноклассник уже бросил трубку, видимо, не дождался моего ответа.

- Классно я вышел, да? Взгляд такой… охрененный! - с радостью сообщает Оба, показывая рукой на дальний экран.

Трудно описать то, что я чувствую. В какой-то момент я понимаю, что чем дольше я тут сижу, тем хуже мне будет. Мелькает мысль позвонить в полицию, но это странно - доносить на собеседника, который сидит прямо рядом с тобой. А с другой стороны, что он мне сделает?

- Ух, время уже! - хлопает себя по лбу Оба и возвращается к машине. Я не жду. Знакомые цифры в телефоне и долгие-долгие гудки. Быстрее, быстрее. Почему же так долго? Я поворачиваюсь к машине и вижу, что Оба вылезает с заднего сиденья с какой-то шляпой. Шляпой? Серьезно?

- Держи! - Здрасьте, куда я ее дену теперь? Скамейка находится совсем близко к нашей машине, поэтому Оба без труда смог сделать шаг и нахлобучить мне на голову. Я даже не успеваю посмотреть на нее.

- Классная, да? Надевай! - говорит Оба, открывая багажник. Тот поправляет бандану на голове.

Куда я убегу с моим-то самочувствием? Голова заметно болит, вода перестает мне помогать. Мне снова становится плохо… из трубки доносится вежливый голос «Здравствуйте! Вы позвонили…».

- Держись, Геруак! Я уже набрал код! - раздается голос Обы.

Какой нафиг код? Я уже почти лежу на этой дрянной скамейке!

- Эй! - слышится мужской голос. - Остановись!

Слава Богу! Кто это? Помогите мне! Я не хочу быть рядом с этим сумасшедшим!

Мне кажется, что вдалеке собралась толпа, люди показывают на нас пальцем. Моя голова стукнулась о деревянную палку скамейки.

- Господин полицейский, прижмите уши покрепче, но до этого запомните! - голос Обы прозвучал совсем рядом и чья-то рука покрепче надела шляпу. - Я, Оба и мой друг, Геруак - путешественники во времени!

И шум прекращается. Я на минуту решаю, что чокнулся. Боль усиливается, пока я не чувствую, как кто-то положил мне горькую пластину в рот. В глазах все перестает быть расплывчатым, и я наконец могу посмотреть вперед. Но куда нужно смотреть? В глазах рябят тысячи и тысячи красок различных предметов, мест, людей, словно быстро прокрученный калейдоскоп. Голова быстро закружилась, и совсем рядом кто-то шепчет: «Закрой глаза». Это хороший совет, и я бы закрыл их, если в какой-то момент не стал различать расплывчатые очертания домов, деревьев и зданий ПОД моими ногами. Моя голова кружится еще сильней. Я чуть не падаю, но тот же голос панически произносит: «Не падай! Держись!».

Теперь же я наконец следую совету и закрываю глаза. Под ногами ощущается твердая поверхность, что позволяет как-то устоять. Но то, что я вижу, никак не ассоциируется с землей. Словно мы находимся в нескольких метрах над ней, в прозрачном нечто. Как тут не удивиться?

Проходит минута, когда тот же голос немного серьезно сообщает мне: «Открывай глаза». Голова продолжает болеть, и только в эту минуту ко мне приходит страшное осознание.

Мы переместились во времени.

http://tl.rulate.ru/book/49837/1233454